

— "Ну, друзья, как бы я ни хотел провести с вами весь день, боюсь, что мое время еще на один день истекло, но будьте уверены, "Живая проволока" вернется завтра. В то же время. На той же станции, так что не вздумайте перенастраивать свои радиоприемники. Чао!"

— "И мы уходим из эфира", - говорит ей продюсер.

Лесли Уиллис встает и разминает мышцы от долгого сидения. Ей нравится ее жизнь. Она любит свою работу, и люди, кажется, любят ее, и все те люди, которые издевались над ней в школе и называли ее болтушкой... Ха! Если бы только они могли видеть ее сейчас. Шоу номер 1 в районе Бейвилла в возрасте всего 21 года, и однажды она уверена, что станет успешной на всю страну. Она снимает очки на секунду и опускает их, чтобы поправить свои черные волосы длиной до плеч, которые начали выбиваться из хвоста, в который она убрала их сегодня.

Она как раз надевает очки обратно, когда ее продюсер просовывает голову в дверь и сообщает ей, что ее босс хочет ее видеть. Она ненадолго задумывается о чем, но просто пожимает плечами, хватая свою сумку и направляется в его кабинет. Она врывается внутрь по своей привычке.

— "Вы хотели меня видеть, Трев".

Тревора Райта покачал головой. Он ненавидел это прозвище, которое использовала Лесли, и, что еще хуже, она знала об этом, поэтому и использовала его. Лесли было нелегко полюбить. Только потому, что она приносила большие рейтинги.

она все еще была рядом. Он жестом указывает на стул напротив себя.

— "Садись, Лесли", - говорит он ей. "И это Тревор. Ты знаешь, что это он".

Лесли ухмыляется. Да, она знает, что ему нравится, когда его называют полным именем.

— "Ну, как дела, босс?"

Ну, босс - это немного лучше, подумал про себя Тревор.

— "Нам нужно обсудить содержание твоего шоу, Лесли".

Она поднимает руки вверх.

— "Ого. Вот так. Вам лучше не говорить о цензуре. У меня есть право по Конституции говорить то, что я хочу".

— "В пределах разумного", - поправляет ее Тревор.

— "Что ты хочешь от меня? Я не ругаюсь в эфире. Я не призываю пить, курить, принимать наркотики или что-то в этом роде. Я просто говорю то, что люди действительно думают по некоторым вопросам".

— "Да, но по одному из этих вопросов владельцы были на моей спине, а теперь я спускаюсь на твою спину".

— "Владельцы!" Лесли почти кричит от того, что она слышит. "Я дала владельцам лучший рейтинг за последнее десятилетие", - напомнила Лесли Тревору.

— "Именно поэтому у тебя все еще есть работа, но если ты не изменишь некоторые из своих

материалов, у тебя не будет ее еще долго", - предупреждает Тревор.

Лесли пристально смотрит на Тревора.

— "Объясни мне, Тревор. Что происходит?"

Тревор встает и подходит к окну, потирая глаза. "Твои слова разозлили кого-то влиятельного, кто оказывает давление, чтобы тебя уволили".

Лесли думает об этом несколько секунд, прежде чем прийти к выводу.

— "Это Лутор. Не так ли."

Тревор поворачивается к ней лицом, прежде чем ответить. "Да."

Лесли встает и начинает расхаживать по комнате в сильном волнении. Свет над ее головой странно мерцает, словно в ответ на ее настроение.

— "Да ладно, Трев! Ты позволяешь этой продажной ретивой маленькой б..."

— "Лесли", - прервал ее Тревор. Она знает, как он относится к ругательствам. Ему это не нравится. Не в его шоу. Не на его рабочем месте.

Лесли слегка успокаивается.

— "Ты позволяешь ему ругать нас! Ты, наверное, шутишь!" Тревор вздыхает.

— "Лесли. Он влиятельный, богатый человек. Он склонил владельцев к тому, чтобы тебя уволили. Я сделал все, что мог, чтобы защитить тебя, но минимальное требование владельцев, чтобы ты сохранил свою работу, что ты уволишь Лайонела Лутора".

— "Я не сделаю этого. Я не могу. Ты знаешь, что я не могу".

Тревор издал еще один вздох, печальный.

— "Я знаю." Он садится обратно и опускается, как будто все силы покинули его.

— "Мне жаль, Лесли. Я пытался, но если ты не хочешь идти на компромисс, то у меня нет выбора".

— "Не беспокой Тревора, потому что я избавлю тебя от проблем. Я уйду". Она не будет затыкать рот ни при каких обстоятельствах. Затем Лесли обходит его стол, хватает Тревора за рубашку и приступает к поцелуй на его губах. Тревор просто смотрит на нее в полном шоке.

— "Это благодарность за то, что ты заступился за меня", - объясняет она.

Затем Лесли уходит, высоко подняв голову. У двери она на секунду останавливается.

— "И не беспокойся обо мне, Тревор. Нужно нечто большее, чтобы сдержать "Живую проволоку"".

С этими словами Лесли уходит. Пока она спускается по лестнице, чтобы уйти, ее гнев все нарастает и нарастает. Лайонел Лутор. Вот ублюдок!

Светильник, мимо которого она проходила в этот момент, взрывается.

— "Вот черт. Только не это!" бормочет Лесли, уходя так быстро, как только может, пока кто-нибудь не заметил, что это ее рук дело. Это ее дар или ее проклятие. Она может манипулировать электричеством, поэтому, когда она злится, то вызывает небольшие скачки напряжения вокруг себя и взрывает вещи. Она также может генерировать небольшое количество энергии. Не так уж много. Достаточно, чтобы запитать лампочку. Она буквально "Живая проволока". Отсюда и ее прозвище. Она выбрала его, потому что... ну, она же не могла никому сказать, что она ненормальная, правда? Даже ее родители не знают о ее

уродстве.

Лесли выходит на улицу под тусклое, пасмурное и холодное зимнее небо.

— "Что, черт возьми, за проблема у Лайонела Лутора?" - спрашивает она себя. Неужели он не может принять даже несколько незначительных критических замечаний? Она имеет в виду, что у такого парня, как он, вероятно

имеет много более темных скелетов в шкафу, чем те несколько, которые она положила к его ногам.

При этой мысли на лице Лесли появляется едва заметная улыбка. Да, у такого парня, как он, несомненно, много скелетов в шкафу, и все, что требуется, - это ум и смелость, чтобы открыть дверцу и посмотреть. Кто-то вроде нее. Лайонел Лутор хочет попытаться заткнуть ей рот, и тогда она разоблачит этого слизняка, чтобы весь мир увидел его истинное лицо.

В школе Бейвилла в тот же день наступает время обеда, и, как обычно, многие студенты из Института сидят вместе. Даже Джин сегодня присоединилась к ним, к радости Скотта. До сих пор не было.

После их встречи на свалке не было абсолютно никаких следов Натана Дина, поэтому лучшим предположением было то, что он сбежал из города. Если он снова появится на Церебро, злоупотребляя своими способностями, они остановят его, но, надеюсь, впредь он будет держаться в тени.

Счастье Скотта от того, что Джин рядом, длится недолго, когда Пьетро решает нанести им визит. Он наклоняется вперед, кладет руки на стол и говорит низким голосом.

— "Я хотел спросить вас, ребята. Что случилось с Супер-Дорком, что заставило его изображать Нео?".

Все они бросают на Пьетро одинаковый грязный взгляд.

— "Пойди погуляй, Максимофф", - говорит Эван своему давнему сопернику. "Это не твое дело". Все студенты знали о слабости Кларка к метеориту, называемому криптонитом, и все пообещали никому не говорить об этом.

никому ни слова об этом.

Пьетро ухмыляется, немного забавляясь смелостью Эвана, учитывая, как он победил Дэниелса на свалке. Пьетро выпрямляется.

— "Ладно. Храните свои маленькие секреты, но я знаю правду. В каком-то смысле я думаю, что это позор, кому-то не дано увидеть мое лицо", - говорит он со своей обычной безудержной

самоуверенностью, в то время как на самом деле он прихорашивается.

— "К сожалению, я вас прекрасно вижу", - раздаётся голос прямо за спиной Пьетро.

Пьетро крутится на месте и вынужден смотреть вверх, так как он такой высокий, на вышеупомянутого суперпридурка в очках. Пьетро хмурится в замешательстве.

— "Но... как? Я видел тебя на свалке".

— "На свалке?" в замешательстве переспрашивает Кларк.

— "Не знаю, о чем ты, Пьетро. Я был болен гриппом", - говорит он в оправдание того, что его не было в школе. "Верно, ребята?" спрашивает Кларк у собравшихся

мутантов.

— "О, Джа", - говорит Курт, поддерживая Кларка.

— "Да. Я имею в виду, что он выглядел просто ужасно. Весь красноглазый, с насморком и все такое", - присоединяется Китти.

Остальные кивают и бормочут свое согласие.

— "Кроме того, - продолжает Кларк. "Если бы я был на свалке, тебе пришлось бы признаться, как тебя отдубасил слепой парень". Кларк говорит это, потому что знает, как сильно это заденет самолюбие Пьетро.

— "И это было бы очень унижительно".

— "Ты прав", - присоединяется Роуг, не упуская возможности втереть Пьетро, потому что, если серьезно, этот парень - задница. Когда она была в Братстве, он постоянно приставал к ней.

Глаза Пьетро сузились.

— "Это еще не конец, Кент", - предупреждает он своим низким от гнева голосом.

— "Хорошего дня, Пьетро", - говорит Кларк, не реагируя на угрозу Пьетро. На несколько мгновений они встречаются взглядами, после чего Пьетро молча уходит, молча насупившись, туда, где находятся остальные члены Братства.

Разобравшись с этим, Кларк садится рядом с Роуг, которую, как он теперь видит, он планирует пригласить на их первое свидание сегодня вечером. Честно говоря, он не может дождаться, и даже отягчающая личность Пьетро не сможет испортить его хорошего настроения.

Несколько дней спустя...

— "Ну как, у тебя было хорошее свидание прошлой ночью?" спрашивает Китти свою соседку по комнате.

Сейчас утро, и Роуг только что закончила надевать перчатки, чтобы окончательно одеться.

— "Что?" - спрашивает она в ответ.

— "У тебя было хорошее свидание?" повторяет Китти.

На лице Роуг появляется слишком редкое, по крайней мере, по мнению Китти, выражение. Искренняя широкая счастливая улыбка.

— "Да, было".

Прошла неделя с тех пор, как они с Кларком начали встречаться, они успели сходить на пару свиданий, и Роуг должна сказать, что ей это нравилось. Кларк всегда был так внимателен к каждому аспекту, чтобы она была счастлива. Роуг не может сказать, что встречала много людей, готовых сделать это для нее, и уж точно никогда не встречалась с такими.

— "Ну, это здорово... если ты можешь назвать поход в кино и просмотр фильма ужасов хорошим времяпрепровождением", - замечает Китти по поводу того, что делали Роуг и Кларк, потому что Китти точно не назвала бы это хорошим времяпрепровождением.

— "Для меня это хорошее времяпрепровождение", - настаивает Роуг. Она любит фильмы ужасов.

— "Я немного удивлена, что тебе удалось убедить Кларка пробраться к нам несовершеннолетним". В конце концов, у Кларка есть все эти бойскауты.

Роуг пожимает плечами, не зная, что именно ответить. Она и сама была удивлена, что Кларк согласился. Это просто показывает, что в Кларке больше слоев, чем кажется на первый взгляд, и она полна решимости раскрыть их все.

Когда они спускаются на кухню завтракать, Роуг обнаруживает, что Кларк приготовил ее любимое блюдо, которое вызвало всеобщее "ах". Она знает, что будет немного насмешек, но, черт возьми, это того стоит.

Радио на заднем плане настроено на шоу завтраков с новым ведущим, поскольку мисс Лесли "Живая проволока" Уиллис ушла. Кларк определенно не скучал по ней. Он не тратил столько времени на размышления о ней, не тогда, когда у него есть девушка, которая нуждается в его внимании гораздо больше. Кларк мог честно сказать, что ему было очень хорошо с Роуг, и хоть раз он мог быть настоящим собой рядом с кем-то.

Больше никаких секретов и лжи.

Он поправляет очки на носу, садясь за стол, чтобы съесть свой завтрак. Его глаза все еще не полностью восстановились. Рентгеновское и тепловое зрение еще не вернулось, и ему все еще нужны были очки.

Несколько дней назад он думал, что сможет избавиться от них, когда проснется и все снова будет в фокусе, но не успел он уйти в школу, как зрение снова затуманилось. Он обнаружил,

что он может заставить свои глаза оставаться в фокусе максимум пару часов, что позволяет ему справляться с ДР, но кроме этого он практически все остальное время носит очки.

— "Знаешь, это несправедливо", - неожиданно говорит Бобби.

— "Что несправедливо?" спрашивает его Курт.

— "Я скучаю по Live Wire", - грустно сетует он.

Услышав это, Кларк моргает и переводит взгляд на Бобби. Наконец-то что-то обретает смысл.
— "Это ты постоянно настраивал его на ее шоу".

Бобби улыбается.

— "Ну да. У нее был сексуальный голос".

Кларк должен сказать, что очень хорошо, что его тепловое зрение не работает, потому что иначе у Бобби были бы большие проблемы.

— "Интересно, что с ней случилось", - размышляет Бобби.

В тот вечер Лесли стоит на крыше напротив нового здания Луторкорп. Она не торопилась с этим. С тех пор, как она уволилась с работы, она каждый день изучала это место, чтобы понять распорядок дня охранников.

Не говоря уже о том, что ей удалось украсть одну из их униформ, чтобы использовать ее в качестве маскировки. Теперь ей осталось только подняться в кабинет Лайонела и просмотреть его личные дела. Когда у нее будут все его секреты, она планирует продать их газете, которая, по ее мнению, лучше всего подходит для этого. Она еще не решила, какой именно. Она металась между "Дейли Багл" и "Дейли Плэнет". Что ж, она сможет решить это позже. А сейчас время шоу.

Лесли спустилась на землю, пересекла улицу и вошла в здание Луторкорп. Время было выбрано идеально. Охранник за стойкой отлучился выпить кофе. Он был существом

Лесли заметила, что в последние несколько дней он был обычным существом. Он всегда уходил в одно и то же время. Уборщики, мимо которых она проходила, в основном иммигранты, едва удостоили ее взглядом, пока она шла к лифту, используя свою силу, чтобы выключить камеры наблюдения, когда она проходит рядом с ними.

Лесли без проблем доходит до кабинета Лайонела и видит, что он закрыт на электронный замок. Она ухмыляется, поднимая руку к замку. Искры электричества с кончиков ее пальцев попадают в замок, замыкая его и открывая дверь.

— "Надо было остановиться на традиционном замке, Лайонел", - говорит она себе под нос. Конечно, она была готова и к этому. Она умеет взламывать замки лучше всех.

Лесли подходит к столу и садится в его кресло, запуская компьютер. Теперь для ввода пароля. Лесли сцепляет пальцы и дает им трещину. Она кладет руки над клавиатурой, закрывает глаза и сосредотачивается. Используя свою силу, она может вводить буквы гораздо быстрее, чем когда-либо печатала, и позволяет ей перебирать все возможные комбинации с феноменальной скоростью. Тем не менее, проходит несколько минут, прежде чем у нее все получается.

Лесли наклоняется вперед.

— "Теперь Лайонел посмотри, какие секреты ты скрываешь". Взгляд Лесли останавливается на иконке с надписью "Спасение". Она открывает его. Она находит множество схем, которые она не понимает, но план здания, показывающий, что все, что задумал Лайонел, находится в подвале.

Теперь он у нее в руках.

Лесли встает и возвращается к лифту. Она видит, что для активации кнопки в подвале нужен ключ. Она заглядывает в отверстие и видит, что это электронный ключ. Она прикладывает палец к и активирует свою силу, и лифт опускается.

Когда он останавливается и двери открываются, Лесли осторожно выглядывает из дверей. Похоже, никого нет, поэтому она выходит в коридор и начинает осматриваться. В конце концов она натывается на то, что, по ее мнению, на какую-то лабораторию. В центре стоит наполовину построенная труба или цилиндр со странными зелеными кристаллами, встроенными в незаконченную внутреннюю часть. Здесь много проводов, печатных плат и прочего, все еще открыты.

Лесли ставит на то, что Лайонел никогда не получал разрешения на то, чтобы все это было здесь, потому что такие вещи по понятным причинам не разрешаются в городских центрах. Подобные объекты должны строиться за пределами городов, на случай, если они взорвутся или что-то в этом роде. О, теперь она точно набросится на Лайонела.

— "Что ты здесь делаешь?"

Лесли поворачивается и сталкивается с мужчиной с очень бледной кожей. Она делает шаг назад, застигнутая врасплох, спотыкается о какие-то кабели и падает в цилиндрическое устройство. Она протягивает руку, чтобы попытаться схватить и ее рука задевает оголенные провода. В панике она активирует свои способности, посылая электрический ток в провода. Вся машина внезапно загорается, а зеленые кристаллы интенсивно светятся.

Мужчина с бледной кожей бросается к пульту управления. Он понятия не имеет, как эта женщина активировала его недостроенное устройство, но она сделала это до того, как он закончил установку всех протоколов безопасности. Машина потребляет огромное количество энергии, настолько, что свет в лаборатории начинает мерцать. На самом деле, если бы он был на улице, то увидел бы, что свет во всем квартале мерцает и распространяется наружу, пока большая часть Бейвилла не окажется в мерцании.

Мужчина наблюдает, как женщина поднимается на ноги как раз в тот момент, когда машина достигает пиковой мощности. Зеленые болты электричества вырываются из зеленых кристаллов и бьют в нее, и на мгновение кажется, что она превратилась в чистую энергию.

превращается в чистую энергию, а ее крики эхом разносятся по лаборатории. Это продолжается по крайней мере пару минут, пока наконец не срабатывают рубильники и не отключают электричество.

Вся лаборатория погружается в темноту, пока не включается резервное освещение. Доктор Эссекс двигается, но не для того, чтобы проверить незваного гостя, а чтобы проверить защиту, которую он установил в этой лаборатории. С Ксавьером так близко поблизости это было необходимо, чтобы его работа осталась незамеченной. Он добавил экранирование в планы, которые сам разработал для этой лаборатории, хотя Лайонел не знал, что он это сделал.

Он смотрит на показания. Хорошо. Экранирование держится. Теперь он идет проверить своего незваного гостя. Он работал допоздна... или, по крайней мере, позволил всем так думать. Технически ему не нужен отдых или сон вообще. Он уходит отсюда только для того, чтобы сохранить притворство. Так или иначе, вернемся к его госте. Она лежит на полу, предположительно без сознания. Эссекс переворачивает ее и обнаруживает, что ее внешность

полностью преобразилась. Теперь у нее белая как мел кожа и голубые волосы. Очевидно, его машина каким-то образом изменила ее. Он может сказать только одно.

— "Очаровательно".

Лайонел входит в камеру предварительного заключения на подвальном уровне после того, как его вызвали. Кто-то взломал дверь и сумел проникнуть в лабораторию, и он был, мягко говоря, недоволен. Он видит доктора Эссекса, только что вышедшего из

из камеры с несколькими образцами тканей и крови, которые он только что взял.

— "Ну что?" требует Лайонел.

— "Взгляните сами", - предлагает Эссекс.

Лайонел входит в камеру и обнаруживает женщину с меловой кожей, лежащую прикованной ремнями к кровати.

— "Что случилось?" - спрашивает он.

Доктор Эссекс рассказывает ему о том, что произошло в лаборатории.

— "Эта машина должна была стабилизировать мутации зараженных метеоритом", - указывает Лайонел. "А не для того, чтобы делать что-то подобное".

— "Это... неожиданный результат. Устройство собрано лишь частично. Половина программ и средств для контроля, фокусировки и направления излучения метеорита еще не были установлены."

— "Так она кто? Еще одна случайная метеоритная мутация?"

— "Как ученый я бы воздержался от таких суждений, пока не проведу несколько тестов".

"Тогда проведите свои тесты, доктор Эссекс. Я хочу знать, кто она и какими способностями может обладать".

В этот момент женщина зашевелилась, ее глаза открылись, и она увидела, что смотрит на тусклый серый бетонный потолок. Она пытается пошевелиться, но обнаруживает, что ее руки и ноги скованы. Когда она смотрит вниз на свои руки, она обнаруживает, что ее кожа белая как мел. Она поднимает глаза и видит, что смотрит на Лайонела Лутора.

— "Что ты со мной сделал?" - гневно спрашивает она.

Лайонел слегка хмурится. Он знает этот голос.

— "Мисс Уиллис?"

Лесли смотрит на него.

— "Лютер, клянусь, я заставлю тебя заплатить за это. Когда я выйду отсюда, все узнают, что ты задумал".

Лайонел смотрит на нее довольно забавно.

— "И люди будут верить на слово тому, кто сейчас... урод природы?" Он качает головой над ее глупостью.

— "Нет, мисс Уиллис. Вы никому не расскажете, потому что вы никуда не уедете, но если это вас утешит, изучение вашего нового состояния внесет большой вклад в развитие науки".

<http://tl.rulate.ru/book/74332/2105339>